ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.221.22

О.А. Синенко¹*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ТЕРРИТОРИЯХ С ОСОБЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ СТАТУСОМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. В статье исследуются проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока. Целью статьи является проведение анализа теоретических предпосылок оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом и выявление практических проблем оценки эффективности бюджетных расходов на Территориях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток. Базовыми методами исследования явились анализ, синтез и сравнительный анализ. В результате проведенного исследования аргументируется, что созданная разветвленная сеть структур с государственным участием, финансируемых из бюджетов разных уровней, в ряде случаев наделены дублирующими функциями и полномочиями по содействию развитию территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока. Обосновывается, что в результате принятия новой редакции государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» были исключены ключевые показатели оценки эффективности, принятые в мировой практике оценки территорий с особым экономическим статусом, например, индекс физического объема валового регионального продукта Дальнего Востока; количество созданных территорий опережающего развития, полностью обеспеченных необходимой инфраструктурой; реализация приоритетных инвестиционных проектов, не требующих прямого бюджетного финансирования; положительное сальдо миграции по Дальнему Востоку к 2025 г. Ряд ключевых показателей реализации программы были сокращены, такие как число созданных новых рабочих мест, в том числе высокопроизводительных рабочих мест; накопленный объем инвестиций резидентов территорий с особым статусом на Дальнем Востоке (без учета бюджетных инвестиций); план поступлений по налогам в консолидированный бюджет РФ с территорий. Отмечается также, что предоставление преференций по страховым взносам во внебюджетные фонды не учитывается как расходы государства и не участвуют в формировании показателей оценки эффективности бюджетных расходов.

Ключевые слова: территории опережающего развития; Свободный порт Владивосток; бюджетные расходы; оценка эффективности расходов; Дальний Восток.

Актуальность темы исследования

Дальний Восток – уникальный регион, имеющий важное экономическое и геополитическое значение для России. Дальний Восток России располагается в Азиатско-Тихоокеанском регионе – самом динамично развивающемся регионе мира, где в течение последних десятилетий приобрели популярность и активно развиваются терри-

тории с особым экономическим статусом. По данным международной организации

¹ Синенко Ольга Андреевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия (690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, 8); e-mail: sinenko.oa@dvfu.ru.

труда, за 20 лет, в период с 1987 по 2007 гг., численность особых экономических зон (ОЭЗ) увеличилась со 176 в 46 странах до 3500 ОЭЗ в 130 странах мира. Успешные экономические трансформации Сингапура, Кореи и Гонконга часто объясняют деятельностью ОЭЗ [1].

Успехи стран Восточной Азии вдохновили многие развивающиеся страны создавать различные виды ОЭЗ, и Россия не стала исключением. С целью реализации конкурентных преимуществ Дальневосточного региона были созданы территории опережающего социально-экономического развития и Свободный порт Владивосток, резидентам которых предоставляются значительные льготы и преференции. Однако опыт функционирования ряда зон является неоднозначным. Эффективность функционирования ОЭЗ непосредственно связана с инвестиционным климатом в конкретной стране, в том числе с экономическими и политическими проблемами, недостаточной защитой прав собственности или неэффективной правовой системы. Для большинства африканских стран ОЭЗ оказались нерезультативным инструментом, что объявляется недостаточно развитой инфраструктурой и неэффективными институтами управления [2]. Предоставляемые налоговые льготы и осуществляемые бюджетные расходы на создание инфраструктуры часто сокращают доходы бюджета без каких-либо существенных последствий на уровне инвестиций, что приводит к существованию множества подходов к оценке эффективности и влияния различных факторов на деятельность ОЭЗ.

В условиях ограниченности ресурсов актуальной становится проблема их наиболее рационального использования и оценки эффективности целевых программ. Основной объем финансирования мероприятий, направляемых на развитие территорий с особым экономическим статусом Дальнего

Востока, осуществляется в рамках государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»². При этом важным является оценка эффективности использования государственных средств и реализации программы через соотношение результатов и затраченных на их достижение бюджетных средств.

Исходя из вышесказанного, целью статьи является исследование теоретических предпосылок оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом и выявление практических проблем оценки эффективности бюджетных расходов на Территориях опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток.

Степень изученности и проработанности проблемы

Происходящие в АТР трансформации в отношении территорий с особым экономическим статусом привлекают внимание исследователей. В частности, практический опыт формирования в странах АТР механизмов льготного налогообложения на территориях с особым экономическим статусом и результаты привлечения инвестиций на данные территории. Ряд исследований Международного валютного фонда и Азиатского банка развития посвящены изучению особенностей фискальной политики и налогового администрирования стран АТР [3, 4].

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 (ред. от 30.03.2017) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349317&intelsearch=308+%EE%F2+15.04.2014>.

Исследования, проведенные в Индии, подтверждают, что число ОЭЗ в регионе не оказало заметного влияния на региональный экономический рост [5]. Более того, отмечаются значительные риски сокращения доходов бюджета при создании особых экономических зон. В 2000 г. правительство Индии отменило налоговые льготы для экспортеров, за исключением резидентов особых экспортно-ориентированных экономических зон, что спровоцировало массовый уход от налогообложения. Несмотря на незначительные сокращения объемов продаж, прибыль до налогообложения компаний-экспортеров, сократилась в среднем в два раза, пропорционально увеличению прибыли филиалов, зарегистрированных в ОЭЗ [6].

Исследования прямой связи между налоговой нагрузкой и прямыми иностранными инвестициями доказывают, что уровень налогообложения существенно влияет на объем инвестиций в ОЭЗ в развитых странах. Исследование 47 развивающихся стран за период 1985–2004 гг., проведенное Alexander Klemm и Stefan Van Parys в 2010 г. доказало, что увеличение ставки корпоративного налога на 10 пунктов снижает прямые иностранные инвестиции на 0,3 % ВВП. Более 10 лет налоговых каникул приводят к росту прямых иностранных инвестиций на 0,7 % от ВВП. Аналогичные исследования, проведенные в развивающихся странах, в среднем показывают меньший уровень зависимости между данными показателями [7, 8]. Одной из главных причин называются непривлекательные инвестиционные условия для транснациональных компаний, в частности, неразвитая инфраструктура и низкий уровень жизни, экономическая и политическая нестабильность, непрозрачность нормативно-правовой базы, слабость судебной системы и др. [7].

Вопросы налогообложения инвестиций и определения эффективных налоговых

ставок в Азиатско-Тихоокеанском регионе исследованы в работах Wiedemann Verena, Finke Katharina [9]. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона прямые иностранные инвестиции облагаются налогом от 10,6 % в Гонконге, до 40,4 % – в Индии. При этом налоговые льготы для стимулирования частных инвестиций снижают эффективную среднюю налоговую ставку в среднем на 8,6 процентных пункта. Наибольший размер налоговых льгот отмечается в секторе высоких технологий. Обзор налоговых льгот, предоставляемых производственным объектам в АТР и ОЭЗ АСЕАН, представлен в исследованиях UNIDO и EY [10, 11]. Исследованию рисков функционирования ОЭЗ в АТР посвящены работы Douglas Zhijua Zeng [12].

В рамках исследования проблемы оценки эффективности функционирования особых экономических зон выделены комплексные оценки влияния налогового стимулирования и бюджетных инвестиций в ОЭЗ на развитие территорий. Анализ практик комплексных оценок эффективности ОЭЗ приведен в табл. 1.

Jin Wang в своем исследовании проследил эволюцию развития экономики Китая на уровне муниципалитетов до создания ОЭЗ в период их функционирования и после расширения. Автор классифицировал 326 китайских муниципалитетов на четыре группы в зависимости от периода создания ОЭЗ на территории. Группа 1 включала муниципалитеты, включенные в эксперимент по созданию ОЭЗ в начале 1980-х гг. (1980–1985); группа 2 – в конце 1980-х гг. (1986–1990); группа 3 – в начале 1990-х гг. (1991–1995); группа 4 – с конца 1990-х гг. Для оценки влияния ОЭЗ на развитие муниципалитетов использованы данные о ВВП, инвестициях, занятости, прямых иностранных инвестициях, экспорте, а также создана цифровая ГИС карта китайских муниципалитетов, в ко-

торой они соотносились с годом создания ОЭЗ. Полученные результаты свидетельствуют, что создание ОЭЗ привлекают не только инвестиции, но и более передовые технологии, а также обеспечивает экономический рост. В частности, увеличивает прямые иностранные инвестиции на душу населения на 58 %, в основном в форме с иностранных инвестиций и экспортно-ориентированных промышленных предприятий; не вытесняют внутренних инвестиций и собственный капитал на внутреннем рынке акций и увеличивает общий темп роста производительности на 0,6 процентных пункта [13].

Simon Alder, Lin Shao, Fabrizio Zilibotti оценивали влияние ОЭЗ на экономическое развитие 276 муниципалитетов Китая с 1988 по 2010 г. Авторы применяли в исследовании метод «разность разностей». Исследования доказали, что создание ОЭЗ

увеличивает уровень ВВП примерно на 20 %, оказывает положительный эффект на производительность, инвестиции и человеческий капитал. Авторы отмечают решающее значение активной роли государства в успешной деятельности ОЭЗ – в либерализации рынка, поощрении инвестиций и внедрении инновационных технологий. Проводимая промышленная политика, включающая налоговые льготы, явилась для Китая катализатором развития современных производств, что оказало позитивное влияние на экономику в целом. Кроме того, отмечают распространение эффектов на соседние с ОЭЗ муниципалитеты и регионы [14].

Исследованию эффективности налогового стимулирования и бюджетных инвестиций в ОЭЗ предшествует оценка эффектов. При комплексной оценке налогового стимулирования ОЭЗ выделяют экономический, фискальный, социальный и инфра-

Таблица 1

Комплексные оценки влияния ОЭЗ на развитие территорий

Исследования	Объекты исследования	Результаты исследования
Jin Wang (2009, 2013) [1, 13] 326 китайских муниципалитетов за период 1978–2007 гг.	ВВП, инвестиции, занятость, объем прямых иностранных инвестиций, экспорта, производительной труда	ОЭЗ не только способствуют увеличению капитала, но и развитию инновационных технологий. Доля прямых иностранных инвестиций и экспортно-ориентированных иностранных предприятий увеличилась на 58 % на душу населения
Simon Alder, Lin Shao, Fabrizio Zilibotti (2013) [14] 276 китайских городов за период 1988–2010 гг.	Влияние ОЭЗ на уровень экономического развития муниципалитетов	В первые 10 лет действия ОЭЗ ВВП города на душу населения – 13 %, в последующие годы – 18 %. Положительный эффект на производительность, инвестиции и человеческий капитал. Влияние на соседние города увеличивается с течением времени

структурный эффекты применения налоговых льгот [13, 14].

В зависимости от области реализации И.А. Майбуров выделяет фискальные, социальные, экономические, бюджетные и экологические эффекты применения налоговых льгот [15, с. 169]. Каждый из показателей эффективности налоговых льгот может служить критерием, по которому выносится суждение об эффективности (неэффективности той или иной льготы), но достаточным видится наличие одного из видов эффекта, т. е. превышение прироста какого-либо вида показателей над налоговыми расходами, а именно положительное значение какого-либо эффекта, чтобы данная льгота считалась эффективной [16]. Выделение экологического эффекта, как отмечает сам автор, является дискуссионным, что связано со сложностью количественной оценки данного эффекта, но является неизбежной перспективой. Для оценки эффективности предоставляемых налоговых льгот, эффекты определяются в виде количественно измеряемых показателей (табл. 2).

Экономический эффект проявляется через показатели экономического развития территорий и финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщиков. Социальный эффект отражает социальные последствия предоставления налоговых льгот в ОЭЗ. Фискальный эффект представляет собой результат влияния предоставленных налоговых льгот на формирование доходов бюджета. Инфраструктурный отражает уровень развития и надежности инфраструктуры территории.

Таблица 2

Эффекты применения налоговых льгот при комплексной оценке
налогового стимулирования ОЭЗ

Эффект	Показатели
Экономический	рост валового регионального продукта; рост прямых зарубежных инвестиций; рост объема производства; рост производительности труда; изменение инвестиций в основной капитал и т. д.
Фискальный	прирост доходов бюджета в связи с предоставлением налоговых льгот; прирост последующих над текущими налоговыми расходами экономия на издержках при осуществлении налоговых расходов по сравнению с бюджетным субсидированием; потери бюджета за предшествующий и текущий периоды и т. д.
Социальный	повышение уровня средней заработной платы; увеличение количества созданных новых рабочих мест; повышение уровня занятости; повышение уровня образованности; уменьшение уровня расслоения общества по доходам и т. д.
Инфраструктурный	обеспеченность территории километрами дорог с твердым покрытием в соотношении к общей площади; электрификация (газификация); повышение уровня развития транспортной системы, системы связи и т. д.

Предлагаемые методы и подходы и их оригинальность

Базовыми методами исследования являются анализ, синтез и сравнительный анализ. В рамках исследования проблемы оценки эффективности функционирования особых экономических зон был проведен анализ практик комплексных оценок влияния налогового стимулирования и бюджетных инвестиций в ОЭЗ на развитие территорий. Проведен анализ налоговых льгот и преференций, предоставляемых в рамках территорий с особым экономическим статусом Дальнего Востока. При проведении исследования систематизированы институты, созданные для продвижения ТОСЭР и СП Владивосток на федеральном и региональном уровне и выявлены источники финансирования данных структур.

В результате анализа изменений плана бюджетных расходов и основных показателей оценки эффективности государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»³ (программы) выявлены ключевые проблемы оценки эффективности бюджетных расходов территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток.

Обосновано, что в результате принятия новой редакции программы были исключены или сокращены ключевые показатели оценки эффективности, принятые в мировой практике оценки территорий с особым экономическим статусом.

В зависимости от степени достижения планируемого эффекта при установлении

налоговых льгот можно судить об их эффективности. Превышение прироста какого-либо эффекта над налоговыми расходами, т. е. положительное значение эффекта, или совокупный стоимостной прирост всех показателей, свидетельствует об эффективности налоговой льготы.

Эффективность также определяется качеством институциональной среды региона и эффективностью работы региональных властей, курирующих ОЭЗ. К сожалению, на текущий момент данные индикаторы в региональном разрезе в России не входят в сферу регулярного статистического наблюдения. Однако существенное различие наблюдается между институциональными характеристиками российских регионов. По рейтингу Transparency International Россия занимает по уровню коррупции 131-е место (из 176 стран) «Corruption Perceptions Index 2016»⁴. Для каждого региона России нет индикаторов, при расчете которых учитываются политические (политическая открытость, выборность), экономические (степень либерализации, уровень коррупции) и социальные факторы (независимость СМИ, степень зрелости гражданского общества, уровень культуры и местного самоуправления).

Эффективность налоговых льгот на территориях особых экономических зон трудно поддаются количественной оценке, при этом выделяют четыре различных типа прямых затрат при комплексной оценке налоговых льгот на территориях ОЭЗ:

- потери налоговых поступлений вследствие налоговых льгот (налоговые расходы);
- затраты на размещение ресурсов (дополнительные инвестиции для создания конкурентоспособных

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 308 (ред. от 30.03.2017) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349317&intelsearch=308+%EE%F2+15.04.2014>.

⁴ Corruption Perceptions Index 2016 [Электронный ресурс] // Transparency International. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2016.

рынков, увеличивающие бюджетные расходы);

- издержки правоприменения и соблюдения законодательства (издержки налогового администрирования);
- затраты, связанные с коррупцией и отсутствием прозрачности (ручной режим управления налоговыми льготами на территориях ОЭЗ способствует увеличению коррупционных издержек) [17].

Один из распространенных способов оценки эффективности инструментов налогового стимулирования и бюджетных инвестиций в ОЭЗ – анализ затрат и выгод – оценка стоимости реализации отдельного проекта особой экономической зоны с точки зрения объема привлеченных инвестиций в результате предоставленных налоговых льгот, недополученных доходов, прямых финансовых субсидий. Исследования, основанные на данном методе, не отражают истинную картину эффективности, поскольку изменяют только финансовые показатели и не учитывают созданные рабочие места, переданные новые технологии и т. д.

Для оценки затрат и выгод, связанных с привлечением инвестиций, учитываются следующие показатели:

- потенциальный объем инвестиций, привлеченный без введения налоговых льгот;
- количество «утечек» из налоговой базы за счет предоставленных налоговых льгот или перехода в безналоговые зоны налогоплательщиков;
- налоговые доходы, полученные от налогоплательщиков, применяющих налоговые льготы, после истечения срока предоставления освобождений, или других видов деятельности [6].

Метод «анализа издержек и результативности» по своей сути схож с методом «анализа затрат и выгод», но при этом существен-

ное отличие заключается в том, что выгоды оцениваются не в денежном выражении, а в натуральных единицах и результаты данного анализа легко интерпретируются.

Основные методы повышения качества оценки налоговых льгот в ОЭЗ – составление бюджета налоговых льгот и бюджета налоговых расходов [18]. Для составления единого бюджета налоговых льгот необходим единый согласованный методологический подход к определению всех расходов на содержание государственных структур, связанных с ОЭЗ (утверждающих проекты в рамках ОЭЗ, осуществляющих мониторинг инвестиций, налоговый контроль и т. д.). В большинстве стран налоговые органы не участвуют в проектировании и управлении налоговыми льготами в рамках особых экономических зон. Как правило, подобная миссия возлагается на различные государственные структуры, утверждающие проекты в рамках ОЭЗ и осуществляющих мониторинг инвестиций – подразделения Министерства экономики, Агентства по привлечению иностранных инвестиций и т. д. Основная цель подобных учреждений – привлечение инвестиций, а не защита налоговой базы и обеспечение налоговых доходов. Бюджет налоговых расходов позволяет провести общий анализ прямых и косвенных государственных налоговых расходов на реализацию проекта ОЭЗ.

Эффективное функционирование ОЭЗ оценивается с учетом связанных расходов и достижения поставленных перед конкретными проектами целей. Увеличение объема инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций, как правило, является необходимым, но не достаточным условием развития.

Анализ полученных результатов

В Дальневосточном федеральном округе в настоящее время функционируют 18 территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и территории Свободного порта Владивосток (СПВ),

расположенные в восьми субъектах ДВФО на территориях ключевых портов Дальнего Востока России (рис. 1).

Резидентам Территории опережающего социально-экономического развития и Свободного порта Владивосток предоставляется ряд налоговых льгот и административных преференций (табл. 3).

Существенного различия в характере предоставляемых налоговых льготах нет, а вот административные преференции демонстрируют ориентир Свободного порта Владивосток на развитие международных отношений, а территорий опережающего развития – на развитие внутреннего рынка [19]. Кроме того, резидентам территорий опережающего развития государством предоставляется готовая инфраструктура. Для

продвижения ТОСЭР и СП Владивосток созданы ряд институтов на федеральном и региональном уровне (рис. 2).

Координацию деятельности государственных программ и контроль за органами государственной власти субъектов, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, осуществляет Министерство РФ по развитию Дальнего Востока.

Акционерное общество «Корпорация развития Дальнего Востока» (АО «КРДВ») осуществляет функции по управлению ТОСЭР в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и развитию особого режима осуществления предпринимательской деятельности на территории Свободного порта Владивосток.

Рис. 1. Территории с особым экономическим статусом Дальнего Востока (по состоянию на 01.09.2017 г.)

Таблица 3

Налоговые льготы и преференции, предоставляемые резидентам
Территорий опережающего социально-экономического развития
Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток*

Наименование	СПВ	ТОСЭР
Страховые взносы	7,6 % в течение 10 лет (ОПС – 6,0 %, ОСС на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 1,5 %, ОМС – 0,1 %)	
Налог на прибыль организаций	0 % в федеральный бюджет и не более 5 % – в региональный 12 % – последующие 5 лет в федеральный бюджет	
Налог на имущество организаций	0 % – в течение первых 5 лет 0,5 % – последующие 5 лет	
Земельный налог	0 % – в течение первых 5 лет	1,1 % – последующие 5 лет 0 % – в течение первых 3 лет
Налог на добычу полезных ископаемых	–	понижающий коэффициент к налоговой ставке (от 0 до 1) в 10-летнем периоде
Возмещение НДС	ускоренная процедура – 10 дней	
Режим свободной таможенной зоны	беспошлинный и безналоговый ввоз, хранение и потребление, иностранных товаров (оборудования), вывоз товаров (оборудования) сокращенное время проведения контрольных проверок (плановых и внеплановых) не более 15 дней сокращенные сроки получения разрешительной документации для объектов капитального строительства (менее 40 дней)	
Административные преференции	упрощенный визовый режим: иностранные граждане с 01.07.2017 г. могут пребывать на территории СПВ до восьми дней без оформления визы, или до 30 дней при оформлении электронной визы	клиентоориентированное государственное администрирование «одно окно» для инвестора, право управляющей компании на защиту резидентов в суде
	право на предоставление земельных участков в аренду без торгов, по кадастровой стоимости. Инфраструктуру резидент строит самостоятельно	готовая инфраструктура, строит управляющая компания
	разрешение на иностранную рабочую силу без квот: доля до 20 % для всех резидентов, более 20 % – по решению наблюдательного совета	упрощенный режим привлечения рабочей силы (регулируется наблюдательными советами)

* Составлено автором.

Созданные Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока Агентства по привлечению инвестиций и поддержке экспорта и Агентство по развитию человеческого капитала во многом дублируют функции управляющей компании ТОСЭР и Свободного порта Владивосток – «Корпорации развития Дальнего Востока». В регионах округа образованы представительства ОА «КРДВ». Кроме того, субъекты РФ в округе также создают собственные институты продвижения ТОСЭР и свободного порта Владивосток на своих территориях, финансируемые либо из бюджетов субъектов РФ, либо на условиях софинансирования (табл. 4).

Следует отметить, что у институтов развития Дальнего Востока, созданных субъектами ДФО часто схожий функционал и полномочия. При этом отсутствует единая и согласованная система учета показателей эффективности данных структур. В отчетах о своей деятельности они часто применяют

одни и те же показатели развития ТОСЭР и Свободного порта Владивосток.

Формирование и развитие на Дальнем Востоке Территорий опережающего социально-экономического развития с благоприятными условиями для привлечения инвестиций осуществляется в соответствии с государственной программой Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Данной программой определены объем финансирования из средств федерального бюджета и показатели эффективности реализации проектов ТОСЭР и Свободного порта Владивосток.

В рамках данной государственной программы подпрограмма 1 «Создание условий для опережающего социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа» направлена исключительно на развитие ТОСЭР и Свободного порта Владивосток и 3 подпрограммы включают

Рис. 2. Институты развития Дальнего Востока, созданные на федеральном уровне

Таблица 4

Институты развития Дальнего Востока, созданные на региональном и местном уровне*

Субъект ДФО	Институты развития
1	2
Республика Саха (Якутия)	Министерство экономики Республики Саха (Якутия) (РС(Я)) ГБУ «Агентство инвестиционного развития Республики Саха (Якутия)» АО «Корпорация развития Южной Якутии» (39 % – Правительство РС(Я) в лице Министерства земельных и земельных отношений РС(Я)) АО «Корпорация развития Республики Саха (Якутия)» (100 % – РС(Я)) АО «Республиканская инвестиционная компания» (РИК) (100 % – РС(Я)) ГКУ «Центр поддержки предпринимательства Республики Саха (Якутия)» ООО «Индустриальный парк “Кангалассы”» (51 % – КРДВ, 25 % – КРРС) НО «Фонд развития малого предпринимательства Республики Саха (Якутия)» ГАУ «Центр стратегических исследований» (100 % – РС(Я)) ОАО «Венчурная компания “Якутия”» (22 % – РС(Я), 22 % – РИК) Департамент финансов, экономики и имущественных отношений НО «Фонд развития экономики и прямых инвестиций Чукотского автономного округа»
Чукотский автономный округ:	
Камчатский край	Министерство территориального развития Камчатского края Агентство инвестиций и предпринимательства Камчатского края (АИПКК) (100 % – правительство Камчатского края) АО «Корпорация развития Камчатского края» (КРКК) (100 % – Камчатский край в лице Министерства имущественных и земельных отношений) ООО «Управляющая компания ТОР “Камчатка”» (51 % – КРДВ, 49 % – КРКК) МКК «Камчатский государственный фонд поддержки предпринимательства» (100 % – АИПКК) КГАУ «Камчатский центр поддержки предпринимательства» (100 % – АИПКК)
Амурская область	Министерство экономического развития Амурской области АНО «Агентство Амурской области по привлечению инвестиций» (100 % – Минэкономразвития Амурской области)
Еврейская автономная область	Управление экономики правительства Еврейской автономной области ОГКУ «Агентство по привлечению инвестиций и поддержке предпринимательства» (100 % – Управление экономики правительства ЕАО)

* Составлено автором.

Продолжение табл. 4

1	2
Хабаровский край	<p>Министерство экономического развития Хабаровского края АО Корпорация развития Хабаровского края (КРХК) (100 % – Министерство инвестиционной и земельно-имущественной политики Хабаровского края) АНО Агентство инвестиций и развития Хабаровского края (100 % – Минэкономразвития Хабаровского края) ООО «Управляющая компания ТОР Хабаровск» (51 % – КРДВ, 49 % – КРХК) ООО «Управляющая компания ТОР «Комсомольск»» (51 % – КРДВ, 49 % – КРХК) АНО «Краевое агентство содействия предпринимательству» (100 % – Минэкономразвития Хабаровского края) МКК «Фонд поддержки малого предпринимательства Хабаровского края»</p>
Сахалинская область	<p>Министерство экономического развития Сахалинской области АО «Корпорация развития Сахалинской области» (100 % – Министерство имущественных и земельных отношений Сахалинской области) ОГКУ «Сахалинское агентство по привлечению инвестиций» (100 % – Минэкономразвития Сахалинской области) ООО «УК ТОР Сахалин» (51 % – КРДВ, 49 % – КРСО) МКК «Сахалинский фонд развития предпринимательства» (100% Минэкономразвития Сахалинской области)</p>
Приморский край	<p>Департамент экономики и развития предпринимательства Приморского края АО «Корпорация развития Приморского края» (100 % – Департамент экономики и развития предпринимательства ПК) АНО «Инвестиционное Агентство Приморского края» (100 % – Департамент экономики и развития предпринимательства ПК) АНО «Центр развития экспорта Приморского края» (100 % – Департаменты Администрации ПК) МКУ «Центр развития предпринимательства» (Администрация г. Владивостока – СПВ)</p>

целевые индикаторы и показатели, также связанные с проектами ТОСЭР и Свободного порта Владивосток, например, создание рабочих мест или привлечение инвестиций. Данные о финансировании на реализацию мероприятий по экономическому и социальному развитию Дальнего Востока из федерального бюджета представлены в табл. 5.

В марте 2017 г. в Постановление Правительства № 308 были внесены ряд изменений, касающихся финансирования программы и ключевых показателей ее эффективности. Так, например, объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию мероприятий по экономическому и социальному развитию Дальнего Востока сократился в целом на 7,63 %.

Сравнительный анализ изменений объема финансирования по подпрограммам 1 и 2 в результате принятия новой редакции представлен на рис. 3. Финансирование по подпрограмме 4 «Повышение инвестиционной привлекательности Дальнего Востока» сократилось на 0,71 %, а по подпро-

грамме 5 «Обеспечение реализации Программы и прочие мероприятия в области сбалансированного территориального развития» увеличилось на 7,16 %.

В рамках реализации подпрограммы 5 предусмотрено два целевых индикатора, не характеризующих эффективность реализации мероприятий программы:

- доля государственных гражданских служащих Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, прошедших повышение квалификации в течение последних трех лет, в общем количестве государственных гражданских служащих министерства;
- количество принятых нормативных правовых актов, направленных на создание благоприятных условий для сбалансированного устойчивого развития Дальнего Востока.

В новой редакции программы ряд ключевых показателей эффективности реализации программы либо были исключены

Рис. 3. Сокращение объема бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию мероприятий по подпрограммам 1, 2 (млрд руб.)

Синенко О.А.

Таблица 5

Объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию мероприятий по экономическому и социальному развитию Дальнего Востока в результате реализации государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (в редакции от 30.03.2017 г.), в млрд руб. *

Наименование	Год												итого
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	
пп. 1 «Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО»			4,44	7,69	9,86	13,33	20,83	21,21	22,52	22,37	22,18	22,91	167,34
пп. 2 «Поддержка реализации инвестиционных проектов в ДФО»			11,26	8,07	7,63	5,62	19,81	20,21	20,62	21,03	21,45	21,87	157,57
пп. 4 «Повышение инвестиционной привлекательности ДВ»			0,65	0,63	0,65	0,64	0,7	0,72	0,73	0,74	0,76	0,77	6,99
пп. 5 «Обеспечение реализации Программы и прочие мероприятия в области сбалансированного территориального развития»	0,76	5,94	2,06	0,66	0,65	0,63	0,77	0,79	0,8	0,82	0,84	0,85	15,57
Всего объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на реализацию мероприятий по экономическому и социальному развитию ДВ	0,76	5,94	18,41	17,05	18,79	20,22	42,11	42,93	44,67	44,96	45,23	46,4	347,47

* Составлено автором.

полностью, либо существенно сокращены. Например, из программы исключены индекс валового регионального продукта Дальнего Востока, положительное сальдо миграции по Дальневосточному федеральному округу к 2025 г. и т. д. Несмотря на то, что в постановлении Правительства заявлены только две цели реализации программы:

1) повышение уровня социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона;

2) обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения на Дальнем Востоке.

Общее количество создаваемых рабочих мест в новой редакции также сократилось, в том числе по ТОСЭР, на 14,38 %. В табл. 6 приведены данные о количестве создаваемых рабочих мест в результате реализации программы.

Как видно по данным табл. 6, даже с учетом созданных рабочих мест при содействии агентства по развитию человеческого капитала на ДВ, фактические показатели реализации программы в 2016 г. не достигнуты – создано 18 % от запланированных к созданию рабочих мест. По итогам 1-го квартала 2017 г. создано 2,9 тыс. рабочих мест⁵.

При этом в отчетах о деятельности институтов развития Дальнего Востока часто фигурируют плановые показатели, например, количество создаваемых рабочих мест по заключенным с резидентами соглашениям, а не фактически созданные рабочие места. По состоянию на 01.04.2017 г. по СПВ было создано 886 рабочих мест, что составило 3,5 % от рабочих мест по заключенным с резидентами соглашениям. По ТОСЭР ДВ создано 2 042 рабочих мест из 24 892 запланированных в соглашениях.

⁵ Отчет о деятельности АО «КРДВ» за 1 квартал 2017 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока». URL: <http://old.erdc.ru/upload/iblock/b76/b7680a8c713b197e79f918b2d76e691d.pdf>

Стоимость создания 1 рабочего места в рамках проектов по данным подпрограммы 1 «Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО» составляет 2 млн руб. без учета расходов по другим подпрограммам и затратам структур субъектов РФ. И это выявляет еще одну проблему оценки эффективности бюджетных расходов, помимо риска дальнейшего сокращения ключевых показателей реализации программы, вопрос в целом о достижении установленных, даже сокращенных показателей.

Аналогичная проблема наблюдается по накопленному объему инвестиций резидентов ТОСЭР и Свободного порта Владивосток в округе. В табл. 7 представлены данные по объему инвестиций, привлекаемых в результате реализации программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона».

По состоянию на 01.04.2017 г. фактически привлечено 30,4 % от запланированного объема инвестиций резидентов ТОСЭР и Свободного порта Владивосток без учета результатов деятельности АНО «Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта». При этом по Свободному порту Владивосток фактически резидентами осуществлены инвестиции на сумму 1,7 млрд руб., что составило 0,6 % от объема инвестиций заявленного в соглашениях с резидентами. По ТОСЭР привлечено 32 из 476 млрд руб., запланированных в соглашениях. При этом следует отметить важный момент: эффективность бюджетных расходов определяется с учетом фактически созданных рабочих мест или фактически осуществленных инвестиций, а не указанных в соглашениях.

Изменения коснулись также плана по ежегодным поступлениям, налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ, который сократился в среднем на 7 % (табл. 8).

Синенко О.А.

Таблица 6

Количество создаваемых рабочих мест в ДФО в результате реализации программы РФ
«Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»,
нарастающим итогом, тыс. рабочих мест*

Наименование	Год										
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
пп. 1 Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО (в ред. от 09.08.2016 г.)		3,68	10,63	17,38	25	35,75	45,13	55,63	65,63	76,38	87,25
пп. 1 Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО (в ред. от 30.03.2017 г.)		3,68	7,38	10,3	17,08	32,13	41,51	52,01	62,01	72,76	83,63
Сокращение плана создаваемых рабочих мест (%)											
пп. 2 Поддержка реализации инвестиционных проектов в ДФО	2,41	5,31	8,42	10,43	12,77	16,37	18,97	21,57	24,27	26,77	29,47
пп. 4 Повышение инвестиционной привлекательности ДВ											
Количество рабочих мест, созданных в рамках ТОСЭР и СПВ, в результате соглашений с АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке»		4,06	8,55	12,48	19,98	35,28	44,55	54,63	64,35	74,52	84,87
Всего количество создаваемых рабочих мест в ДФО в рамках реализации программы	2,41	13,05	24,35	33,21	49,83	83,78	105,0	128,2	150,4	174,1	197,9
Фактически созданные рабочие места в рамках ТОСЭР ДВ и СПВ	0	1,4									

2,9 по итогам 1 кв. 2017 г.

* Составлено автором.

[illegible]

* Составлено автором.

Следует отметить, что предоставленные резидентам преференции по страховым взносам во внебюджетные фонды не учитываются как расходы государства и не участвуют в формировании показателей оценки эффективности бюджетных расходов. Несмотря на то, что общий тариф страховых взносов сокращен для резидентов до 7,6 %.

Создавая территории опережающего развития, государство взяло на себя обязательства по созданию инфраструктуры в ряде субъектов Дальневосточного федерального округа на условиях софинансирования из бюджетных или внебюджетных источников (табл. 9).

Инфраструктура – одна из болевых точек Дальнего Востока и проблема, которая

сдерживает развитие ТОСЭР ДВ. На решение данного вопроса направляется 17,25 % средств подпрограммы 1 «Создание условий для опережающего социально-экономического развития ДФО» [3].

По состоянию на 01.04. 2017 г. На Дальнем Востоке построено два объекта инфраструктуры ТОСЭР за счет средств регионального бюджета в рамках ТОСЭР «Хабаровск». При этом проблемным аспектом, на наш взгляд, является исключение в этом году из показателей программы такого качественного индикатора как количество созданных в Дальневосточном федеральном округе территорий опережающего социально-экономического развития, полностью обеспеченных необходимой инфраструктурой.

Таблица 8

Поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей
в консолидированный бюджет РФ с территорий Дальнего Востока
и Байкальского региона в результате реализации программы РФ
«Социально-экономическое развитие Дальнего Востока
и Байкальского региона», млрд руб. *

Наименование	год											
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
План поступлений (в ред. Программы от 09.06.2016 г.)	797,7	877,4	965,2	1062	1168	1285	1414	1554	1710	1880	2069	2276
План поступлений (в ред. Программы от 30.03.2017 г.)	797,65	877,42	965,2	1062	1112	1195	1314	1445	1589	1747	1921	2113
Сокращение плана поступлений (%)					4,79	7,00	7,07	7,01	7,08	7,07	7,15	7,16
Фактические поступления налогов, сборов и иных обязательных платежей	797,69	961,13	963,4									

* Составлено автором.

Таблица 9

Финансовое обеспечение мероприятий по строительству инженерной
и транспортной инфраструктуры Территории опережающего
социально-экономического развития (по состоянию на 01.09.2017 г.), млн руб.*

ТОСЭР	Бюджет субъекта РФ и местные бюджеты	Фед. бюджет (подпр.1)	Период	Основание – Поста- новление Правитель- ства РФ
Надеждинская	1986,1	1986,1	2015–2017	от 25.06.2015 № 629
Михайловский	2219 + внебюд- жетные источни- ки	2219	2015–2017	от 21.08.2015 № 878
Большой Камень	–	3152	2016–2017	от 28.01.2016 № 43
Комсомольск	441,6 + внебюд- жетные источни- ки	902,6	2015–2018	от 25.06.2015 № 628
Хабаровск	1103,11 + вне- бюджетные ис- точники	1257,99	2015–2017	от 25.06.2015 № 630
Южная	1460	–	2016–2018	от 17.03.2016 № 201
Горный Воздух	10031	–	2016–2018	от 17.03.2016 № 200
Белогорск	46,2	–	2015–2017	от 21.08.2015 № 875
Индустриальный парк «Кангалассы»	87	113,2	2015–2017	от 21.08.2015 № 877
Камчатка	2737,44 + вне- бюджетные ис- точники	5727,5	2015–2017	от 28.08.2015 № 899
Свободный	–	12500		от 03.06.2017 № 673
Нефтехимический	–	–		от 07.03.2017 № 272
Южная Якутия	внебюджетные источники	–		от 28.12.2016 № 1524
Амуро-Хинганская	–	–		от 27.08.2016 № 847
Приамурская	внебюджетные источники	–		от 21.08.2015 № 879
Беринговский	внебюджетные источники	–		от 21.08.2015 № 876
Николаевск	338	1014	2017–2019	от 19.04.2017 № 464
Курилы	внебюджетные источники	–		от 23.08.2017 № 992
Всего	20449,45	28872,39		

* Составлено автором.

Выводы

Основными результатами проведенного исследования являются выявленные при оценке эффективности бюджетных расходов территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток проблемы.

Разветвленная сеть созданных с государственным участием структур, финансируемых из бюджетов разных уровней, которые наделены дублирующими функциями и полномочиями по содействию развитию ТОСЭР и Свободного порта Владивосток.

2. Исключение следующих ключевых показателей оценки эффективности в новой редакции государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона»:

- индекс физического объема валового регионального продукта Дальнего Востока;
- индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) по Дальнему Востоку;
- количество созданных в Дальневосточном федеральном округе территорий опережающего социально-экономического развития, полностью обеспеченных необходимой инфраструктурой;
- реализация приоритетных инвестиционных проектов в Дальневосточном федеральном округе, не требующих прямого бюджетного финансирования за счет средств программы;
- положительное сальдо миграции по Дальневосточному федеральному округу к 2025 г. и т. д.

3. Наблюдаемое сокращение значений ключевых показателей программы:

- сокращение числа созданных на территориях опережающего социально-экономического развития и Свобод-

ного порта Владивосток новых рабочих мест, в том числе высокопроизводительных рабочих мест;

- сокращение накопленного объема инвестиций резидентов территорий опережающего социально-экономического развития и Свободного порта Владивосток в Дальневосточном федеральном округе (без учета бюджетных инвестиций);
- сокращение плана поступлений по налогам, сборам и иным обязательным платежам в консолидированный бюджет Российской Федерации с территорий.

4. Предоставление преференций по страховым взносам во внебюджетные фонды не учитывается как расходы государства и не участвуют в формировании показателей оценки эффективности бюджетных расходов.

В итоге можно сделать вывод о негативных тенденциях корректировки целевых показателей программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Исключение качественных показателей из комплексной системы целевых ориентиров социально-экономического развития территории противоречит мировому опыту. Сокращение объема расходов на реализацию программы при исключении и сокращении ключевых показателей эффективности может привести к рискам недостижения главных стратегических целей реализации программы – повышения уровня социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона и обеспечения потребности в трудовых ресурсах и закрепления населения на Дальнем Востоке.

При оценке эффективности бюджетных инвестиций в рамках территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного

порта Владивосток необходимо учитывать совокупность показателей, применяя комплексную систему целевых индикаторов социально-экономического развития территории и ориентиры именно на достижение качественного результата в долгосрочной перспективе.

Дальнейшие направления исследования будут посвящены изучению эффективности налогового стимулирования и бюджетных инвестиций в рамках территорий опережающего социально-экономического развития Дальнего Востока и Свободного порта Владивосток.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Wang J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities // *Journal of Development Economics*. 2013. Vol. 101. P. 133–147.
2. Zeng D.Z. Global Experiences with Special Economic Zones with a focus on China and Africa // *The World Bank. Trade and Competitiveness Global Practice*. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-global-experiences-with-special-economic-zones-with-a-focus-on-china-and-africa.pdf>.
3. Regional economic outlook. Asia and Pacific. Building on Asia's Strengths during Turbulent Times. Washington D.C.: International Monetary Fund, 2016. 132 p.
4. Asian economic integration report. How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development? Asian Development Bank, 2015. 150 p.
5. Chee K.L. Special Economic Zones and Growth in China and India: An Empirical Investigation // *International Economics and Economic Policy*. 2013. Vol. 10. P. 549–567.
6. Синенко О.А. Анализ практик оценки эффективности налогового стимулирования развития особых экономических зон // *Инновационное развитие экономики*. 2016. № 3 (33), Ч. 2. С. 224–232.
7. Van Parys S., James S. The Effectiveness of Tax Incentives in Attracting Investment: Panel Data Evidence from the CFA Franc Zone // *International Tax and Public Finance*. 2010. Vol. 17. P. 400–429.
8. Abbas S.M.A., Klemm A.D. A partial race to the bottom: corporate tax developments in emerging and developing economies // *International Tax and Public Finance*. 2013. Vol. 20. P. 596–617.
9. Wiedemann V., Finke K. Taxing investments in the Asia-Pacific region: The importance of cross-border taxation and tax incentives // *ZEW Discussion Papers*. 2015. No. 15-014. 32 p.
10. Economic zones in ASEAN: Industrial parks, special economic zones, eco industrial parks, innovation districts as strategies for industrial competitiveness. UNIDO Country Office in Viet Nam, 2015. 111 p.
11. Second edition: Incentives in the ASEAN region 2014 (Manufacturing and Regional Corporate Support/Headquarter). Ernst & Young, 2014 34 p.
12. Zeng D.Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience // *PEDL Synthesis Paper Series*. No. 1.28 p. [Электронный ресурс]. URL: http://pedl.cepr.org/sites/default/files/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf.

13. Wang J. The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities // London School of Economics. Job Market Paper. 2009. 45 p.
14. Alder S., Lin S., Fabrizio Z. The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities // Working Paper No. 207. 2013. University of Zurich, Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process. 58 p.
15. Налоговые льготы. Теория и практика применения : монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. 487 с.
16. Майбуров И.А. Оценка налоговых расходов и эффективности налоговых льгот: методология решения задачи // Общество и экономика. 2013. №4. С. 71–91.
17. Zolt M.E. Tax Incentives: Protecting the tax base // Paper for Workshop on Tax Incentives and Base Protection. New York: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 2015. 45 p.
18. James S. Effectiveness of Tax and Non-Tax Incentives and Investments: Evidence and Policy Implications. World Bank Group, 2013. 63 p. [Электронный ресурс]. URL: <http://ssrn.com/abstract=2401905>.
19. Особые экономические зоны. За рубежом и отечественный опыт / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с.

Sinenko O.A.

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

PROBLEMS OF ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF BUDGET EXPENDITURES IN THE TERRITORIES WITH SPECIAL ECONOMIC STATUS OF THE FAR EAST

Abstract. The paper deals with the problems of assessing the effectiveness of budget expenditures in the territories with a special economic status in the Far East. The purpose of the article is to analyze theoretical prerequisites for assessing the effectiveness of public expenditures in territories with a special economic status. The paper identifies the practice-related problems of assessing the effectiveness of public expenditures in the Far East areas of advanced development and the Free Port of Vladivostok. The basic methods of research were analysis, synthesis and comparative analysis. Entities established with the participation of the state are financed from budgets of different levels and endowed with duplicating functions and powers to promote the development of territories with a special economic status. The authors show that the key internationally recognized performance indicators were removed from the new version of the state program of the Russian Federation «Social and Economic Development of the Far East and the Baikal Region». These are, for example, the index of the gross regional product of the Far East; the number of advanced development areas created in the Far East provided with essential infrastructure; positive migration rate in the Far East by 2025. Several indicators of the program were reduced, such as the number of jobs created in the advanced development areas and the

Free Port of Vladivostok; accumulated volume of investments by residents of the Far East; the tax collection target. It is also noted that social insurance reliefs are not accounted for as public expenditures and are not used as effectiveness indicators.

Key words: areas of advanced development; free port of Vladivostok; budget expenditures; an estimation of efficiency of expenses; Far East.

References

1. Wang, J. (2013). The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities. *Journal of Development Economics*, Vol. 101, 133–147.
2. Zeng, D.Z. (2017). Global Experiences with Special Economic Zones with a focus on China and Africa. *The World Bank. Trade and Competitiveness Global Practice*. Available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/Event/Africa/Investing%20in%20Africa%20Forum/2015/investing-in-africa-forum-global-experiences-with-special-economic-zones-with-a-focus-on-china-and-africa.pdf>.
3. Regional economic outlook. Asia and Pacific. Building on Asia's Strengths during Turbulent Times (2016). Washington D.C., International Monetary Fund, 132.
4. Asian economic integration report. How Can Special Economic Zones Catalyze Economic Development? (2015). Asian Development Bank, 150.
5. Chee, K.L. (2013). Special Economic Zones and Growth in China and India: An Empirical Investigation. *International Economics and Economic Policy*, Vol. 10, 549–567.
6. Sinenko, O.A. (2016). Analiz praktik otsenki effektivnosti nalogovogo stimulirovaniia razvitiia osobykh ekonomicheskikh zon (Analysis of practice of performance evaluation of tax expansion of development of special economic zones). *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki (Innovative Development of Economy)*, No. 3 (33), Part 2, 224–232.
7. Van Parys, S., James, S. (2010). The Effectiveness of Tax Incentives in Attracting Investment: Panel Data Evidence from the CFA Franc Zone. *International Tax and Public Finance*, Vol.17, 400–429.
8. Abbas, S.M.A., Klemm, A.D. (2013). A partial race to the bottom: corporate tax developments in emerging and developing economies. *International Tax and Public Finance*, Vol. 20, 596–617.
9. Wiedemann, V., Finke, K. (2015). Taxing investments in the Asia-Pacific region: The importance of cross-border taxation and tax incentives. *ZEW Discussion Papers*, No. 15-014, 32.
10. Economic zones in ASEAN: Industrial parks, special economic zones, eco industrial parks, innovation districts as strategies for industrial competitiveness (2015). UNIDO Country Office in Viet Nam, 111.
11. Second edition: Incentives in the ASEAN region 2014 (Manufacturing and Regional Corporate Support/Headquarter) (2014). Ernst & Young, 34.
12. Zeng, D.Z. Special Economic Zones: Lessons from the Global Experience. *PEDL Synthesis Paper Series*, No. 1, 28. Available at: http://pedl.cepr.org/sites/default/files/PEDL_Synthesis_Paper_Piece_No_1.pdf.

13. Wang, J. (2009). The Economic Impact of Special Economic Zones: Evidence from Chinese Municipalities. *London School of Economics. Job Market Paper*, 45.
14. Alder, S., Lin, S., Fabrizio, Z. (2013). The Effect of Economic Reform and Industrial Policy in a Panel of Chinese Cities. *Working Paper No. 207*. University of Zurich, Center for Institutions, Policy and Culture in the Development Process, 58.
15. Mayburov, I.A., Ivanov, Iu.B. (ed.) (2014). *Nalogovye l'goty. Teoriia i praktika primeneniia [Tax Incentives. Theory and Practice]*. Moscow, IuNITI-DANA
16. Mayburov, I.A. (2013). Otsenka nalogovykh raskhodov i effektivnosti nalogovykh l'got: metodologiya resheniya zadachi (Evaluation of tax expenditures and tax effectiveness: Methodology of problem solving). *Obshchestvo i ekonomika (Society and Economics)*, No. 4, 71–91.
17. Zolt, M.E. (2015). Tax Incentives: Protecting the tax base. *Paper for Workshop on Tax Incentives and Base Protection*. New York, United Nations, Department of Economic and Social Affairs, 45.
18. James, S. (2013). *Effectiveness of Tax and Non-Tax Incentives and Investments: Evidence and Policy Implications*. World Bank Group, 63. Available at: <http://ssrn.com/abstract=2401905>.
19. Mayburov, I.A., Ivanov, Iu.B. (ed.) (2017). *Osobyie ekonomicheskie zony. Zarubezhnyi i otechestvennyi opyt [Special economic zones. Experience of Russia and other countries]*. Moscow, IuNITI-DANA.

Information about the author

Sinenko Olga Andreevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, School of Economics and Management, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia (690091, Vladivostok, Sukhanova Street, 8); e-mail: sinenko.oa@dvfu.ru.

Для цитирования: Синенко О.А. Проблемы оценки эффективности бюджетных расходов на территориях с особым экономическим статусом Дальнего Востока // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 5. С. 803–826. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.039.

For Citation: Sinenko O.A. Problems of assessing the effectiveness of budget expenditures in the territories with special economic status of the Far East. *Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management*, 2017, Vol. 16, No. 5, 803–826. DOI: 10.15826/vestnik.2017.16.5.039.

Информация о статье: дата поступления 11 сентября 2017 г.; дата принятия к печати 6 октября 2017 г.

Article Info: Received September 11, 2017; Accepted October 6, 2017.